

Гипс артисту не поменя

Геннадий Бортников на киносъемках

Народный артист России Геннадий Бортников за тридцать лет ни разу не изменил родному Театру имени Моссовета. Однако в кино он таким постоянством не отличается: снимался у разных режиссеров. Кочуя с одной киностудии на другую, он накопил целую коллекцию смешных историй и поделился ими с нашим корреспондентом Татьяной ПЕТРЕНКО. Эпизод первый относится еще к студенческим временам.

Красное и черное

ВШколе-студии МХАТа категорически запрещалось сниматься. Однако соблазн был велик...

В 1960 году режиссер В. Назаров пригласил меня в свой фильм "Взрослые дети". Мы там с партнершей приходили в гости к молодым героям, составляли, так сказать, "их круг". Мы назывались "Красное и черное", прямо Стендаль. Я, стало быть, весь в черном, а партнерша — в красном. Я поставил условия: во-первых, моего имени не должно быть в титрах, во-вторых, сниматься могу только в ночное время, чтобы в училище ни о чем не догадались.

Атмосфера была замечательная. Я познакомился с Зоей Федоровой (мы с ней потом играли в фильме "Алло, Варшава"), Алексеем Николаевичем Грибовым! Он учил меня уму-разуму, говорил, что молодой актер должен... набираться штампов, только тогда, когда их у него будет 540, — он станет великим. Себя великим он не считал: до пятисот сорока не хватало одного десятка. Ленту смонтировали быстро, но когда она вышла на экраны,

я был убит дважды: во-первых, в титрах стояла моя фамилия, во-вторых, фильм был не цветным. Вот тебе и Стендаль!

Любовный опыт

Итало-советский фильм "Новые на востоке" снимал прославившийся фильмом "Большая олимпиада" режиссер Р. Марчеллини. В Москве итальянцев очень удивляло, что в городском транспорте пассажиры бросают монетку в кассу и отрывают билет: "Если вести такое у нас, ни один уважающий себя итальянец не стал бы бросать монеты, — он просто оторвал бы билет".

Я играл студента МГУ. Был в ту пору очень застенчив. Итальянцы учили меня "любить на экране". Наука непростая: вначале надо посмотреть партнерше на нос, потом обвести томным взглядом ее подбородок, а в заключение устремить все внимание на один ее глаз — все равно, левый или правый.

И вот спустя какое-то время мне довелось сниматься с Людмилой Гурченко. Перед любовной сценой я с ней щедро поделился "передовым опытом мирового кинематографа." Она удивилась, но честно запомнила. И вот, представьте картину: наша (не итальянская!) съемочная группа в изумлении наблюдает, как мы, уставившись друг другу на нос, замираем у камеры, обшариваем взглядом область подбородка... Но метод, видно, действенный — недаром Вера Петровна Марецкая, посмотрев фильм, долго потом спрашивала, продолжается ли у меня роман с Гурченко. Поверила!

Будильники

В театре отношение к "побочным связям" с кино не лучше, чем в школе-студии. Поэтому снимаюсь в Ленинграде в фильме "Москва, Черемушки"

потихоньку, не афишируя этот факт. Вдруг в разгар съемок узнаю, что завтра в театре назначена репетиция! Прямо из аэропорта мчусь на репетицию, опоздал минут на пятнадцать, врываюсь. И тут кто-то громко меня спрашивает: "Ты что, со съемок?" Ирина Сергеевна Анисимова-Вульф, женщина добрая, на "принципиальную высоту" мою отлучку поднимать не стала, но с тех пор в день моего рождения всегда дарит мне будильник! Теперь хоть выставку устраивай!

Накопил настроение

Вечерняя съемка у Большого театра. Долго подготавливали площадку, поливали асфальт. Оператор посоветовала, чтобы я отошел подальше, накопил настроение. Я послушался и стал ходить вдоль стены. После десятого прохода меня взяли под белы руки два милиционера и отвезли в отделение. Выяснилось, что я вышагивал, взад-вперед возле правительственного подъезда. И это вызвало подозрение. Когда прозвучала команда "Мотор!", исполнителя не оказалось не только в кадре, но и поблизости.

Гипс артисту не поменя

На съемках в Польше я упал с лошади и сломал ногу. Так в гипсе и прибыл в Одессу на пробы следующего фильма. Меня утвердили. А гипс не сняли. Действие проходило на корабле. Пришлось передвижаться по винтовым лестницам, палубам, к концу дня ного гудела. А братья-актеры (их много собралось: лето в Одессе!) — со своими "милыми" шуточками. За ужином непременно объявляю на весь зал, что, мол, сейчас Геннадий Бортников будет танцевать!

Ну я потом отомстил! Не всем острякам, только одной, но отомстил. Вел концерт и, представляя Бестаеву, сказал: "Сейчас актриса, великолепно сыгравшая у Параджанова в фильме "Тени забытых предков", исполнит знаменитую сцену купания! (Это, если помните, было первое "ню" во всем послевоенном советском кино).

На спор

Фильм "Взорванный ад" снимали в Германии совместно со студией ДЕФА. Первое, что мы сделали, прибыв в Потсдам, — отоварились в дешевой магазине и строем отравились в кафе. Окружающие, увидав непривычное соотношение бутылки и закуски, начали заключать пари: можем мы столько выпить или нет?

В общем, нас выгнали в три часа ночи. Бодро горланя "Эй, ухнем!", мы ввалились в гостиницу. На следующий день съемка никак не могла начаться. И режиссер Лукинский устроил нам разнос: грозил даже телесными наказаниями, если это еще раз повторится.

Вас убьют!

Как-то я уговорил Раневскую посмотреть этот же самый фильм "Взорванный ад". Не прошло и пяти минут, как она шепотом (на весь зал) начала спрашивать, кто шпион. Когда на экране появилась Гурченко, Фаина Георгиевна поинтересовалась, будет ли песня "Пять минут". Потом забеспокоилась, не убьют ли меня. Я пообещал, что для меня все кончится благополучно. Но тут началась воздушная атака, она негодуяюще заявила: "Вы привели меня на фильм, чтобы уморить!" Зал разделился надвое — одни хохотали, слыша ее жаркий шепот, другие возмущались: "Не мешайте! Выйдите!" Мы так и не досмотрели фильм. По дороге

уже успокаиваясь, Раневская сказала: "Хорошо, что мы ушли. Вас бы убили, а я бы всю ночь не спала".

"Я ж его знаю!"

Фильм "Квартира". Снимается эпизод у винного магазина. Не в павильоне, а у настоящего магазина, где стоит настоящая очередь. Артисты должны влиться в эту очередь, сыграть стычку, или, как сейчас бы сказали, разборку, а я должен разнимать дерущихся.

Первый дубль прошел неплохо, с меня лишь сбили шляпу. Во втором — заехали по плечу. Третий дубль. Я опять врываюсь в толпу, и вдруг кто-то, дыша перегаром, бросается на меня с криком: "Братва! Он не в первый раз лезет без очереди, бей его!" Спас меня другой алкаш, который узнал меня... по телепередаче "Будильник"! А я-то думал, что она — детская!

Коварный бальзам

Гастроли в Риге. Мы гуляем с Раневской по Домской площади. Заходим в кафе. Кофе подают с рижским бальзамом. И, видимо, узнав Раневскую и желая услужить, ей наливают двойную дозу. Я это понял, к сожалению, не сразу. Через несколько минут она сказала: "Что-то со мной происходит: я хохочу, как безумная, как будто меня щекочут в бане".

Мы ушли, у нее было прекрасное настроение. Она задевала людей, которые косо на нее посматривали, говоря: "Я что, плохо выгляжу?" Когда мы подошли к гостинице, она предложила грянуть песню.

Кончилось все плачевно, потому что меня вызвали на коллегию театра и объяснили, что нельзя спаивать великих артистов.